

Наша справка

Дияс Каримов родился 16 августа 1983 года в Уфе в семье музыкантов - известного пианиста и композитора Айрата Каримова и хорового дирижера Риммы Каримовой.

В 2007 году окончил Уфимскую государственную академию искусств и аспирантуру по классу специального фортепиано у проф. Н.Г.Хамидуллиной.

В 2008 году становится финалистом и обладателем первой премии международного конкурса «MUSIKAL DE FRANCE».

В 2013 году окончил Высшую школу музыки им. Ф.Листа по специальности «джазовое фортепиано» в классе профессора Леонида Чижика (Веймар).

Живёт и работает в Германии. Пианист выступает как соло, так и в составах, исполняя музыку разных направлений. Принимает участие в джазовых фестивалях. Является доцентом Музыкальной академии Франкфурта-на-Майне.

В 2015 году музыканта вышел первый сольный альбом «Respect» (Timezone, Germany), в 2016-м - дуэтный альбом «MILODIAS» (Audentity, Germany) с Milorad Marinković (баян), в 2017-м - сольный альбом «ImPuls» (Timezone, Germany).

Дияс работает в различных музыкальных жанрах, исполняя на своих концертах джазовые стандарты, собственные композиции, парафразы классических произведений в стиле «Crossover».

В интервью газете «Татарский мир» уроженец Уфы, пианист-виртуоз Дияс Каримов рассказывает о своем детстве и учителях, жизни в Германии и рассуждает о профессии музыканта-исполнителя.

- Дияс, предлагаю вам начать разговор с ваших учителей. Обычно музыкальные педагоги остаются в тени славы своих учеников. Кто оказал на вас, как на человека и музыканта, решающее влияние?

- Своим главным учителем считаю своего отца — пианиста и композитора Айрата Каримова, которого, в свою очередь, воспитал как музыканта мой дед - известный башкирский композитор и баянист Тагир Шакирович Каримов. Папа занимался со мной музыкой с раннего детства и заложил основы музыкального мышления. Это был большой патриот Башкортостана и Уфы. В силу своей интеллигентности и такта никогда себя не выпячивал на передний план, ни у кого ничего не просил: просто работал и пользовался огромным уважением. Год назад папы не стало, но его музыка по-прежнему на слуху. Многие радиопередачи в Уфе начинаются с его хитов, например, со скрипичной пьесы «Солнечный день». На его счету огромное количество прекрасных сочинений: балет «Похищение девушки» по Мустаю Кариму, произведения для симфонического и камерного оркестров, «Концерт- рапсодия» для фортепиано и симфонического оркестра, хоровые и инструментальные сочинения. Большое количество произведений для фортепиано, а также музыка к спектаклям и документальным фильмам.

- Исполняете ли вы произведения отца, и как их принимает европейская публика?

- Папа всегда говорил, что хотел бы, чтобы башкирская музыка вышла на профессиональный европейский уровень. Я включил в свою программу папину «Концертную фантазию на башкирскую тему» и был очень удивлен, с каким восторгом восприняла эту музыку публика. Хочу со временем сделать целую программу из произведений отца. Недавно мы с моим другом и коллегой сербским баянистом Милорадом Маринковичем записали альбом «MILODIAS», в который вошли два папины произведения. Это «Вальс лучших друзей» и «Элегия». Пока я дышу и занимаюсь музыкой, буду стараться исполнять папины произведения.

- Дияс, вы уехали в Германию учиться и работать 10 лет назад, сейчас, возвращаясь в родную Уфу навещать маму и родственников, о чем думаете? Как изменилась страна и люди, что вам нравится или не нравится?

- Приезжая в Уфу, я вижу, что она сильно изменилась, стала красивее. Многие мои одноклассники обзавелись семьями и детьми. По сравнению с Уфой темп во

Франкфурте колоссальный. За 10 лет я пропитался европейским менталитетом, но, находясь в Уфе, спокойно вхожу в родной ритм.

- Когда выступаете в Уфе, какие эмоции испытываете? Как вас принимает публика?

- Помню, свой первый концерт в Уфе после восьмилетнего отсутствия. Я вернулся другим музыкантом, полностью поменял стиль, отошел от академической музыки и начал исполнять джаз. Конечно, перед выходом на сцену испытывал определенное волнение: поймут ли меня, найдет ли мое исполнение отклик? То направление, которым я занимаюсь (классическая музыка в джазовой обработке) иногда воспринимается в штыки. Но публика на родине приняла меня очень тепло. После концерта подходили совершенно незнакомые люди и благодарили. Позже меня пригласили выступить соло на джазовом фестивале «Розовая пантера», где также предложили сыграть с одним из лучших блюзовых гитаристов мира американцем Элвоном Джонсоном. Каждый раз с волнением жду выступлений в Уфе.

- Как вы, пианист академического направления, вдруг оказались в такой далекой от классики стилистике джаза?

- Параллельно с классикой папа занимался со мной импровизацией, но джазовое направление мне казалось тогда сложным. Однажды увидел по телевизору выступление джазового французского пианиста Мишеля Петруччани, который просто сразил меня своей виртуозной игрой. И я подумал, почему целое направление проходит мимо меня? Я влюбился в джаз и ушел в него с головой.

- Существует такое мнение, что иногда для джазового музыканта классическое образование — помеха: это рамки, за которые ему очень тяжело выйти, у него нет внутренней свободы. Вы согласны?

- Поначалу мне не хватало свободы, хотелось раскрепоститься, выплеснуться. На втором курсе Института я даже устроился на работу в ресторан. Это был один из лучших ресторанов в Уфе, который специально купил для меня дорогой концертный рояль. Играл я все что угодно: эстраду, блатняк, романсы... Изливал душу, импровизируя на разные темы. Это была такая психологическая потребность. Я считал и считаю, что любой уважающий себя музыкант должен уметь импровизировать, а когда академические музыканты не могут сыграть «хэппи бездей» - это просто кошмар.

- Как вы попали в Германию в класс к Леониду Чижика?

- После окончания вуза я преподавал на двух кафедрах Уфимского государственного института искусств: на кафедре специального фортепиано и эстрадно-джазового исполнительства. Чувствовал, что мне не хватает знаний и отправил свою демозапись в агентство, специализировавшееся на образовании в Европе. Она попала к Леониду Чижика в Германию. Мне прислали приглашение на прослушивание в Высшую школу музыки им. Франца Листа в Веймаре. Я обалдел от этой новости. На вступительном прослушивании играл классику и джаз. Леонид Аркадьевич сказал, что с классикой у меня все в порядке, а джаз пока сыроват. «Но я освою тебя», - пообещал он. Эту фразу я запомнил на всю жизнь. Во время занятий я избавился от правильности, добавил в хорошем смысле «грязи» в игру, некую небрежность. Джаз требует свободного изложения мысли, ведь ничто в жизни неидеально. Во время импровизации могут быть ошибки и погрешности, но музыка, как и жизнь, идет дальше, и это подкупает в джазе. Это освобождение от классических устоев, как в игре, так и в жизни далось мне нелегко. К тому же, приехав в Германию, я с нуля начал учить немецкий язык. Чувствовал себя заново родившимся человеком - говорил на другом языке, играл другую музыку. Все это шло параллельно, было ощущение начала новой жизни.

- Кто оплачивал вашу учебу? Вы были стипендиатом какого-то фонда или получили грант от правительства Башкортостана?

- Не было никакой помощи от государства. Владелец ресторана, в котором я играл в Уфе, оплатил мне поездку на вступительные экзамены. Первое время в Германии жилось тяжело, хотя родители помогали материально, денег не хватало, всегда хотелось есть. Через пару месяцев нашел подработку - начал играть на рояле в супермаркете, когда стало тепло - выходил с музыкантами играть на улице. Услышав в интернете, мне предложили контракт на работу пианистом в фешенебельный отель. Однажды узнал, что проводится прослушивание кандидатов для получения стипендии им. Шарлотты Крупп. Конкурс был огромный, выступление джазовых музыкантов перенесли, и я без особой надежды пошел играть. Через неделю объявили, что я единственный из двухсот пианистов получил стипендию на обучение. Со мной тогда, помню, полшколы перестало здороваться.

- Почему?

- Потому что обошел всех. Там же ребята со всего мира были, в том числе заносчивые студенты из Москвы и Петербурга. А когда я пришел на следующий день заниматься к Чижика, на меня собрался поглазеть полный класс народа, дескать, что это за парень из провинции нас обошел. Стипендия здорово выручила тогда. На старших курсах я стал давать концерты, преподавать и жить стало легче.

- Живя в Германии, вы выпустили три альбома. Каким образом происходит запись?

- Находится студия, звукорежиссеры, оплачивается аренда, приводится в порядок инструмент, но самое главное - подобрать лейбл, через который будет распространяться и продвигаться запись. Своим музыкальным лейблом я доволен. Он делает хорошую рекламу, выставляет музыку в интернет-магазинах, на айтюнс, на амазоне.

- В аннотации к вашему диску «ImPuls» отмечается, что он записан на отреставрированном рояле фирмы Schiedmayer, которому более ста лет. Это имеет какое-то особое значение?

- С этим роялем связана целая история. Мой хороший знакомый Курт Айферт занимается фермерством и параллельно играет на рояле. За символическую сумму он купил инструмент, известной фирмы «Шид-майер», которому более ста лет. Тот был полностью разобран, это был даже не рояль, а несколько коробок с запчастями. Курт сказал мне: «Дияс, ты сыграешь на этом рояле, если я его отреставрирую?» Я согласился. Он потратил много денег на реставрацию и через два года из этих коробок с хламом получился шикарный инструмент. Курт установил рояль прямо в своем хлеву в городе Лаутербач. Для презентации рояля пригласили меня с сольным концертом и теперь это официальная концертная площадка, где регулярно проходят выступления. Он относится к культурному центру города, и туда продают билеты. На этом же рояле прямо там, в хлеву, под пение птиц был записан альбом «ImPuls».

- Дияс, мне очень интересно, как немцы интерпретируют ваше имя?

- Вообще «дияс» в переводе с испанского означает солнце, и поэтому многие думают, что я либо испанец, либо француз. Соответственно ударение ставят на первый слог.

- Спрашивают вас, кто такие татары?

- Для большинства европейцев все люди, живущие в России, априори русские. Иногда, объясняя, кто такие татары, я могу шаблонно пошутить про Чингисхана.

- Приходилось ли вам друзьям угощать татарскими блюдами?

- Постоянно привожу из дома башкирский мед. И для Леонида Аркадьевича Чижика не забываю баночку. Все знают, что это лучший мед в России. Конечно, сам я не готовлю, но у меня есть друзья татары - родители моего ученика. Когда бываю в гостях, они угощают татарскими блюдами. Бывает, что за столом мы разговариваем по-татарски.

- Кто вас научил говорить по-татарски?

- Я воспитывался своей нэнэй, бабушкой, которая с рождения разговаривала со мной только по-татарски. Когда я поступал в школу, нам сказали, что мест в классе фортепиано нет, есть места только на скрипку. Родители не согласились. Тогда им предложили отдать меня в башкирский класс. Папа ответил: «Без проблем, очень хорошо». Первые четыре года все предметы я изучал на башкирском и татарском языках, поэтому свободно говорю на обоих языках со всеми фонетическими различиями.

- И у вас не было никакого детского протеста по поводу навязывания татарского и башкирского?

- Конечно, нет. Это было очень естественно, и я об этом даже не задумывался.

- В Германии очень обширная и активная татарская диаспора, которые объединены в общество «Татарлар Дойчланд» под руководством Венеры Вагизовой. Вы участвуете в их мероприятиях? Можете быть знакомым с певцом и саксофонистом Мусой Маликовым, который живет во Франкфурте?

- Да вы что?! Я даже не знал об этом. Мусу Маликова я видел в детстве на концерте, когда он приезжал к нам в Уфу. Надеюсь, с вашей помощью я встречу и с Мусой, и другими ребятами.

- Поскольку мы разговариваем с вами в начале нового года, составляете ли вы какие-то планы на год вперед. Даете ли себе какие-то обещания?

- Есть желание подготовить новые программы, принять участие в джазовых фестивалях. Очень сложно совмещать концертную деятельность и преподавание, но я всегда готов выступать. Есть желание поехать в Нью-Йорк, но не просто послушать джаз, но и поиграть самому.

- Успехов! Надеюсь, все сбудется.

Беседовала **Лейсан Ситдикова**